

Он заказывает музыку

Окончание.
Начало на 11-й странице

Когда началось Муз ТВ, Лисовский пригласил меня заняться этим проектом. Мне было 22. Назывался я шеф-продюсер, а на самом деле был творческим директором. На Муз-ТВ не было бюджета изначально. Надо было собирать команду буквально с улицы. Так к нам пришли Саша Пряников, Аврора. Это было делом моей жизни в течение трех лет. Я создал команду, появились хорошие операторы и режиссеры. Но мои позиции резко отличались от позиций тех, кто собирался торговать эфиром. Я полагал, что единственный путь — заниматься программным продуктом, а ротации оставить бесплатными, чтобы среди модных дорогих заставок не появлялись полукабацкие песни. Но не все с этим соглашались. Муз ТВ внутри давно уже является живым трупом. Очевидные звезды — Пряников и Аврора — законсервировались из-за того, что нет возможности для реализации. И вот сейчас Пряников будет программным директором «Русского радио» и, по-моему, уходит с канала. Муз ТВ больше потеряло с моим уходом, чем я.

ТТ: Какова политика отбора клипов на ОРТ?

А.Б.: Система простая — клипы на ОРТ ставят бесплатно. Бывает, что приходят люди, которые суют деньги и пытаются качать права, но это бесполезно.

ТТ: Как складываются ваши взаимоотношения с ОРТ?

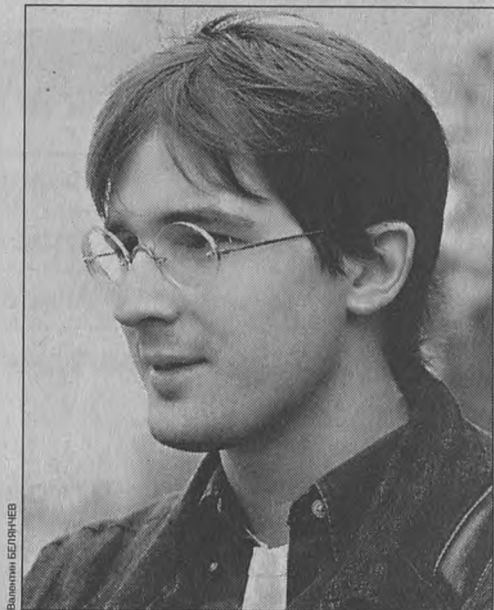
А.Б.: В свое время Константин Эрнст пригласил меня на канал. У них возникла идея сделать на базе программы «Утренняя почта» производственный отдел ОРТ, который бы занялся подготовкой всех музыкальных проектов. А вообще я пришел на ОРТ заниматься будущим ночным каналом и уже был назначен исполнительным продюсером. Правда, неизвестно, когда это будет. Сейчас я снимаю концерты. В мае я снял «Максимум», Земфиру, «Чайф», даже в инаугурации участвовал.

ТТ: Как вам удавалось находить общий язык с артистами?

А.Б.: Они очень разные. Артист по природе своей — человек немного ненормальный. Чем известнее и популярнее артист, тем меньше в нем пафоса и капризов. Это был первый сольный концерт в моей жизни. Мне было интересно снимать «Академию». В 21 год я только стал снимать серьезные вещи. Мне сам позвонил Саша Цекало и предложил работать. «Академики» вкупе с Пугачевой и Киркоровым — это, наверное, единственные люди, которые делают не просто концерты, а шоу-программы с серьезной внутренней драматургией. Съемка такой программы — действительно творческая работа.

ТТ: С какой целью люди приходят на ТВ — прославиться или просто «из любви к искусству»?

А.Б.: Каждый хочет быть нападающим. Каждый, кто приходит на ТВ, хочет быть в кадре. Другое дело, что не каждому дано быть одним из первых. Я три года работал как журналист и «светил» свое лицо, но мне это надоело. Сейчас, возможно, я снова вернусь в эфир. Хуже всего быть средним, когда ты вроде как есть, а вроде как и нет. Если тебя волнует только внешняя популярность, то рано или поздно это плохо кончится. Если у тебя плюс ко всему есть еще и внутреннее желание самому себе что-то

Валентин БЕЛЯНЧЕВ

Болтенко сделал карьеру на ТВ, но, к счастью, не превратился в «звезду»

доказать и сделать, то ты можешь реализоваться на телевидении в любой профессии.

ТТ: Многие считают, что на ТВ просто волчьи законы...

А.Б.: Внутренние отношения на телевидении точно такие же, как в редакции газеты, как в семье. Просто на телевидении есть очень много момента «звездности». Кстати, я не понимаю, почему на телецентре все целуются взад-вперед, как во Франции. При этом никакого любовного рвения или сексуальной подоплеку здесь нет. Это просто манера, единичные примеры проявления неожиданного, но, по большому счету, это нормальный журналистский коллектив.

ТТ: Вы чувствуете гордость от того, что работаете на ТВ?

А.Б.: Для меня внешние положительные оценки моих работ не очень важны, потому что внутри меня есть более критичный цензор. У меня нет самолюбования или довольства собственным делом. Я хочу научиться быть довольным собой, но без эйфории, ведь на этой грани начинается звездная болезнь. Большая часть моей жизни — это работа. Отдыхать я не умею. Моя приверженность работе имеет характер комплекса.

ТТ: Возможно ли в России полностью реализовать талантливому человеку?

А.Б.: Я родился в Нью-Йорке и имею американское гражданство. Я давным-давно мог бы уже быть в другой стране, но я не был готов на все плюнуть и уехать. Может, сделаю это сейчас. Я для себя какую-то определенную стадию работы прошел. Я хотел быть журналистом и я им был, я хотел быть режиссером и я им стал, я хотел заниматься каналом, и это у меня было. Кроме того, я убежден, что если наших профессионалов сравнить с западными, то там уровень намного выше. Дело в том, что если ты живешь в таком непривлекательном мире, то очень трудно делать красивые картинки. Когда в стране нечего есть, сложно говорить о каких-то телевизионных изысках. На Западе сменились уже целые поколения суперпрофессионалов. А здесь история настоящего телевидения началась только со «Взгляда». Мне хочется дальше развиваться, а это сделать можно только там.

Здесь еще проблема в том, что большинство людей, которые телевизионным бизнесом владеют и руководят, — олигархи или люди случайные. Поэтому в России должен пройти этап смены поколений не только производящих людей, но и владеющих бизнесом, и тогда появится что-то качественное. А потом, новое тысячелетие должно породить на телевидении какой-то «этап 2000». Что это должно быть и как это должно быть, определить очень сложно.

Каждый хочет
быть
нападающим